

успокоил золотой буллой (булла собственно печать к грамоте), в которой предоставлял им полную, равную королевской, самостоятельность. Будучи обладателем главнейших рудников Европы, Карл на свои богатые средства купил пограничный с Польшей Бранденбург между Одером и Эльбой; брачными договорами обеспечил он для своих детей наследование короны в Польше и Венгрии.

Все владения были для Карла IV лишь придатком к любимому детищу, Богемии, самой цветущей стране тогдашней Европы: король великолепно обстраивает Прагу, основывает в ней университет (1349), первый в средней Европе (до тех пор университеты были только в Болонье и Салерно в Италии, Оксфорде в Англии и Париже), хлопочет о привитии в Богемии виноградной лозы, выписывает мусульманских мастеров для обучения чехов искусству разрисовки персидских обоев, основывает стеклянные заводы и писчебумажные фабрики.

По справедливости потом Карла IV прозвали отцом Богемии, вотчимом империи. Полное невнимание его к общеимперским делам вынудило торговые города севера, составившие союз великой Ганзы, оборонять собственными силами интересы германского купечества. В 1361 году датский король Вальдемар IV напал на о. Готланд и разрушил город Висби, важнейший порт Ганзейского союза. Под впечатлением этого грозного события сошлись в Кёльне депутаты 77 северогерманских городов; на общие взносы они снарядили флот, который под начальством бюргермейстера (головой) города Любека взял столицу Дании, Копенгаген; ганзейцы заняли датские острова, южную часть Швеции, принадлежавшую датчанам, смирили их союзника, короля Норвегии, и восстановили свое господство на Балтийском море.

К могущественному союзу присоединились все города побережья Северного и Балтийского морей: на западе Ганза включала в себе Амстердам, на востоке доходила до Ревеля и Нарвы. Со всеми государствами от Пиренейского полуострова до Финляндии ганзейцы заключили выгодные для себя торговые договоры; в шутовой форме они выражали смысл их поговоркой: «мы покупаем у англичан лису за грош и продаем им потом лисий хвост за гульден (золотой)». Стремясь к тому, чтобы сосредоточить в своих руках всю заморскую торговлю Германии, Ганза обратила поселения немецких купцов за границей в свои конторы и открыла в разных краях новые отделения; самыми важными конторами были стальной двор в Лондоне, двор св. Петра в Новгороде и поселение в норвежском Бергене. Кто хотел участвовать в северной торговле, должен был стать гражданином одного из городов, принятых в союз; ни один чужой человек, не принадлежащий к Ганзе, не мог приехать с моря в Новгород. Ганзейцы пользовались в Новгороде и в Смоленске правом торговли, не принимая, однако, русских городов в союз.